

*А.В. Гартман***Сравнительное исследование темпов
монгольских завоеваний в Азии и на Руси**

Ключевые слова: монгольские завоевания, Средняя Азия, Северо-Восточная Русь, темпы завоеваний.
Key words: Mongolian conquests, Middle Asia, North-East Russ, rate of conquests.

Монгольское нашествие до сих пор является одной из самых примечательных и загадочных страниц русской истории. Несмотря на то, что данный период изучен довольно хорошо, остались некоторые аспекты, до сих пор вызывающие горячие споры и дискуссии в историческом сообществе. В частности, хронология монгольского нашествия на Русь содержит в себе немало нерешенных вопросов.

Согласно общепринятой версии, которая базируется на летописных сообщениях и господствует в исторической науке на протяжении уже многих десятилетий, хронологическая картина нашествия Батые на Северо-Восточную Русь выглядит следующим образом:

декабрь 1237 г. – начало января 1238 г. – взятие Рязанской земли (21 декабря – падение Рязани);

февраль 1238 г. – монголы вступили в пределы Владимиро-Суздальской земли (7 февраля падение Владимира); взятие городов: Суздаль, Галич, Дмитров, Ростов, Тверь и др. (всего 14 городов);

4 марта 1238 г. – битва на р. Сить;

5 марта 1238 г. – падение Торжка и затем попытка похода на Новгород.

Отсюда следует, что менее чем за три месяца монголам удалось подчинить себе огромную территорию Северо-Восточной Руси с хорошо укрепленными городами, которые защищали не только местные жители, но и княжеские дружинники – профессиональные воины. А только за один февраль, по словам Лаврентьевской летописи, монголы взяли четырнадцать городов Владимиро-Суздальской земли! Парадоксальность данных выводов хорошо иллюстрирует оборона Торжка, который монголы осаждали две недели, а ведь это был далеко не самый крупный русский город.

Мы считаем, что скорость завоевания монголами русских городов значительно преувеличена летописцем. Скорее всего, для завоевания Северо-Восточной Руси монголам понадобилось далеко не два с небольшим месяца, как мы привыкли думать, а гораздо больший временной промежуток.

Здесь уместно сравнить динамику монгольских завоеваний на Руси с их продвижением на других территориях для того, чтобы понять, сколько времени в среднем было необходимо монгольской армии

для осуществления своих захватнических операций и насколько они схожи либо отличны от тех сроков, которые дает нам Лаврентьевская летопись.

Если вспомнить поход Чингис-хана на Северный Китай, то завоевание данной территории осуществлялось монголами на протяжении нескольких лет. Большая часть завоеваний была сделана с 1211 по 1215 г., когда была взята столица Северного Китая – Пекин. Несомненно, монгольская армия действовала успешно, профессионально и слаженно. Известно, что прежде чем осуществить крупный поход, ханские военачальники тщательно разрабатывали план действий, полагаясь на информацию разведывательных отрядов. О военной организации монголов известно немало, в частности то, что монгольские конники являлись лучшими солдатами своего времени, побеждая не количеством, как считают многие исследователи, а качеством. «Чингис-хан со своим войском совершал то, что едва ли оказалось бы под силу современной армии, в первую очередь, благодаря тому, что войско не имело себе равных в отношении обучения, организации и дисциплины как среди современников, так и, пожалуй, за всю человеческую историю» [1, с. 718]. «Армии Чингис-хана действовали удачно и через несколько месяцев в руках монгольского императора оказались почти все земли Изиньского государства, лежавшие на север от реки Хуанхэ. Только около десяти хорошо укрепленных городов, в том числе и средняя столица – Пекин, избежали этой участи» [2, с. 167]. Впоследствии, прежде чем взять Пекин в 1215 г., монголы осаждали его почти год. Отсюда следует, что, несмотря на боеспособность своей армии, хан все же избегал столкновения с крупными, хорошо укрепленными городами, опасаясь, скорее всего, длительной временной задержки при их осаде. «Чингис не предпринял тогда никаких наступательных шагов против Цзиньской столицы, хорошо понимая всю трудность взятия большого города, отлично укрепленного... потому что видел всю рискованность этого дела...» [2, с. 168]. Если же мы вспомним поход Батые на Владимиро-Суздальскую Русь, то убедимся, что здесь захватчики осаждали как раз наиболее крупные города, четырнадцать из них им удалось покорить всего за один февраль, если верить сообщению русских летописей.

Как такое может быть, если даже небольшой городок Торжок «задержал» монгольское войско на две недели? По замечанию Э. Хара-Давана, при про-

движении к Китаю, после походов Чингис-хана на Тунгут, монголы в течение нескольких месяцев ломали сопротивление цзинской полевой армии [3, с. 124]. Так неужели русская армия настолько уступала китайской, что сопротивление защитников русских городов монголам удавалось сломить в считанные дни? Один только подвиг защитников печально знаменитого Козельска заставляет нас усомниться в этом. Известный исследователь Новгородской истории В.Л. Янин говорит: «Новгород спасен был от разорения не благодаря стихиям природы, а мужеством его защитников... Таким образом, в повороте монголо-татарского войска на юг решающую роль, несомненно, сыграл героизм защитников маленького Торжка» [4, с. 158].

Хотя ко времени монгольского нашествия Русь в силу определенных причин не могла собрать единой мощной армии, все же военное искусство русских воинов находилось на достаточно высоком уровне для того времени и, вероятно, не во многом уступало китайской армии. Русское войско ещё до нашествия монголов было знакомо со спецификой войны с быстрыми маневренными конными степняками. «В течение первых веков существования Руси наиболее опасным участком борьбы был юг. На просторах своей земли и в восточных скитаниях воины киевского князя усвоили саблю, стали более широко употреблять кольчуги, получили сфероконический шлем, кочевническую пику, восточный чекан, сложный лук, округлые стремяна и другие принадлежности упряжи, лучше научились приемам конного боя. Можно сказать, что в искусстве ведения войны русские не переставали быть европейцами, но часто сражались как азиаты» [5, с. 321]. Что касается монгольских завоевателей, то, согласно специальной литературе, против них выгодно использовалось всё, что противоречило их боевой выучке: самострелы, камнеметы, копьевые удары, метание сулиц, противоборство слитными построениями, борьба на городских стенах, пехотные вылазки и пр. [5, с. 324]. Не сомневается в боеспособности русской армии и исследователь В.В. Каргалов: «Русские дружинники были профессиональными воинами, опытными и умелыми, привычными к нелегкой, полной опасностей военной жизни, всегда готовыми к походам и битвам. Нет сомнения, что по своим боевым качествам они не уступали отборным ханским нукерам, которые отбирались из коренных монголов и составляли гвардию завоевателей» [6, с. 21].

Кроме того, у восточных славян ещё с X в. существовали большие города со сложной системой планировки оборонительных сооружений. В XII и XIII вв. получает распространение новый тип планировки оборонительной системы – это расположение поселений на сравнительно ровной площадке, окруженной валом и рвом, имеющим более или менее правильную круглую форму [7, с. 63]. На протяжении VIII–XIII вв. на Руси шло усложнение схемы планировки оборо-

нительной системы – «от простейшего укрепления, окруженного одним рядом заграждений, до сложного комплекса, включающего детинец с примыкающими к нему одним, а иногда даже двумя рядами заграждений околного города» [7, с. 65].

Итак, зная оснащенность и боеспособность русской армии в период монгольского нашествия, мы позволим себе усомниться в правдивости той информации, которую нам дает Лаврентьевская летопись относительно скорости завоевания русских городов. Трудно поверить в то, что профессиональные русские воины так быстро отдавали врагам свои города.

Но вернемся к описанию монгольских завоеваний. Еще одним ярким примером военного искусства и скорости движения монгольских отрядов в процессе покорения новых территорий является их поход в Среднюю Азию. В это время здесь было два крупных государства: Каракитайская империя и Хорезм. Чингис-хан для обеспечения вторжения в Хорезм предпринял поход на Каракитайскую империю в 1217 г. И без того слабое государство Западное Ляо без труда было разбито отрядами молодого военачальника Джебе, после чего Чингис-хан аннексировал Западное Ляо. После этого хан развернул кампанию против Хорезма, которая длилась в течение шести лет, с 1218 по 1224 г. Главные силы монголов выступили в поход в конце 1218 г. Летом следующего года они остановились на берегах Иртыша и лишь осенью двинулись дальше.

Внутреннее политическое положение Хорезма затрудняло организацию обороны страны. Шах со своими войсками отошел вглубь страны, в результате только народные силы защищали населенные пункты. Есть сведения, что Ходжент от монголов защищали в основном окрестные жители, не имеющие специальной военной выучки. Здесь можно провести параллель с завоеванием русских городов, защитниками которых были в отличие от простых поселенцев хорошо обученные воины-профессионалы. Почему же среднеазиатские крестьяне смогли задержать монголов у стен своего города, тогда как профессиональные русские воины отдавали захватчикам города за считанные дни? Так, Рязань была взята монголами за несколько дней, хорошо укрепленный Владимир пал под натиском захватчиков на пятый день осады и т.д.

Как и предыдущие походы Чингис-хана, поход в Среднюю Азию был не менее успешным, и все же не таким стремительным, как описанный в летописных текстах поход на Северо-Восточную Русь. Отметим, что азиатская степь для продвижения тяжеловооруженной монгольской конной армии была гораздо привычнее, нежели труднопроходимые зимние леса русских княжеств.

Итак, известно, что осенью 1219 г. Чингис-хан подошел к Отрару и осадил его. Однако, оставив войско для осады, сам он пошел на Бухару. Расстояние от

Отрара до Бухары (около 400 км) Чингис-хан со своей армией преодолел за несколько месяцев (сентябрь 1219 г. – начало 1220 г.). При этом он не задерживался по дороге на захват городов, так как жители сдавали города сами. Но если провести параллель со скоростью продвижения монголов на Руси, то получается, что для того, чтобы одолеть расстояние от Рязани до Владимира, которое через Москву составляет около 600 км, согласно летописи, монголам понадобилось чуть больше месяца, а именно 44 дня (с 21 декабря по 3 февраля).

Еще один пример: когда от Рязани монголы двинулись вверх по Оке к Коломне (между ними около 130 км), по сведениям В.Н. Татищева, они оказались там около 1 января, следовательно, затратили на переход около десяти дней [8, с. 233]. В сравнении с продвижениями монгольских войск по Средней Азии это очень короткий срок. Для сравнения: из Бухары, которая была взята за двенадцать дней (начало 1220 г.), Чингис-хан отправился в Самарканд, подошел к которому в марте 1220 г. Из этого следует, что путь этот, равный примерно 170 км, Чингисхан прошел почти за два месяца, при этом не задерживаясь по дороге на захват каких-либо населенных пунктов, так как оставлял для этого отдельные отряды монгольской армии: «По пути всюду, куда он приходил, тем городам, которые подчинялись ему, он не причинял никакого вреда, а тем, которые противились, как Сарипуль и Дабусия, оставлял войско для их осады...» [9, с. 207]. Согласно сообщению Рашид-ад-дина, великий завоеватель осаждал город пять дней и взял его лишь тогда, когда жители сами открыли монголам ворота. Вполне возможно, если бы этого не случилось, монголы задержались бы у ворот города надолго. Так, Рашид-ад-дин говорит: «В Отраре сражались с обеих сторон в течение пяти месяцев. В конце концов, у населения Отрара дело дошло до безвыходного положения, и хан дал согласие на подчинение монголам и сдачу города» [9, с. 198].

Получается, что боеспособность и стремительность монгольской армии не могла обеспечить ей быстрого и простого взятия укрепленных городов. В частности, около четырех месяцев продолжалась осада Ургенча, в отместку за это жители его были подвергнуты поголовному истреблению. Серьезное сопротивление завоевателям оказал расположенный на р. Мураб древний город Мевр, взять его удалось лишь в 1221 г. Город Хорезм, завоевание которого стало завершающим этапом в покорении Чингис-ханом Средней Азии, также доставил монголам немало хлопот. «Согласно своему обыкновению, монголы изо дня в день держали в напряжении жителей города словесными посулами, обещаниями и угрозами, а иногда перестреливались... В таком положении прошло семь месяцев, а город все ещё не был взят» [9, с. 216].

Теперь вернемся к монгольским завоеваниям на Руси. Мы знаем, что после захвата Владимира войска

Батгя и Субудая двинулись на запад и северо-запад, захватывая по пути Переяславль, Юрьев, Дмитров, Волок, Тверь и другие владимирские города, и 21 февраля подошли к Торжку. Расстояние от Владимира до Торжка, учитывая траекторию движения войск Батгя, составляет около пятисот километров. Можно ли было проделать такой путь за четырнадцать дней, осуществляя при этом захват встречных городов!? Встает вопрос – почему в среднеазиатской степи монгольскому войску, чтобы преодолеть расстояние в 400 км, нужен был не один месяц, а на русской территории считанные дни? Мобильность продвижения монгольской армии снижалась тем обстоятельством, что примерно на 40% она состояла из ударной тяжелой кавалерии. «Тяжелые кавалеристы носили полный комплект доспехов, как правило, кожаных, но иногда и трофейные кольчуги. В тяжелой кавалерии лошади обычно также защищались кожаными доспехами, а главным оружием являлись пики» [1, с. 718]. Кроме того, монгольское войско всегда сопровождала тяжелая осадная техника, которую перевозили на вьючных животных и на телегах. По словам Р.Г. Скрынникова: «Монголы действовали в непривычных для них условиях – в занесенных снегом лесах. Их войско медленно продвигалось вглубь Руси по льду замерзших рек. Конница утратила подвижность, что грозило монголам бедой. Огромные табуны, сопровождавшие армии, не имели подножного корма» [10, с. 108].

Лаврентьевская летопись сообщает: «И оттоле [от Владимира] идоша к Ростову а инии к Ярославлю а инии на Волгу на Городец ту поплениша все по Волзе и до Галича Мерьскаго а инии идоша на Переяславль и те взяша оттоле всю ту страну и грады мнози все то плениша доже и до Торжку нет места идеже не воеваше на Суждальской земле и взяша городов четырнадесеятя опрочь слобод и погостовъ в одинъ месяцъ февраль» [11, стб. 464]. Известно, однако, что во Владимиро-Суздальской земле городов было намного больше. Только по Волге располагалось двенадцать: Нижний Новгород, Городец, Кострома, Ярославль, Молога, Углич, Калязин, Кснятин, Белгород, Дубна, Шоша, Тверь. Четыре города на Клязьме: Владимир, Стародуб, Ярополчъ, Гороховец. Общее число городов Владимирской земли в это время – около трех десятков [12, с. 102, рис. 3].

Возникает вопрос: зачем нужно было летописцу так преувеличивать информацию? Почему так легко, согласно Лаврентьевской летописи, монгольские войска захватывали русские земли? Основной аргумент, который выдвигается историками, согласными с летописной версией, – это многочисленность монгольских войск. Действительно, Лаврентьевская летопись, подчеркивает многочисленность татар, их силу, превосходство в вооружении, неутомимость, нечеловеческую боеспособность: «Татарове отшедше от Золотых ворот и объехавша весь градъ и стаща стономъ пред Золотыми вратами... множество вои

бещислено около всего града» [11, стб. 462]. Конечно, монгольские войска имели численное превосходство. По этому поводу высказывались разные точки зрения, и большинство историков сходятся на том, что численность монгольских войск могла составлять несколько десятков тысяч человек. Однако приведенная нами информация о боеспособности русской армии и о возможной скорости продвижения монгольских войск по другим завоеванным территориям не позволяет нам согласиться с общепринятой трактовкой.

Мы считаем, что причиной возможного искажения информации является стремление летописца преподнести нашествие как кару Господню, ниспосланную за грехи: «Си вся наведено на нас богомъ греховъ ради наших яко пророкъ глаголе» [11, стб. 462]. Огромную роль в это время играло общее настроение – ожидание конца света. Оптимальное поведение в такой ситуации, согласно мировоззрению людей того времени, – это или умереть с мечом в руках, пострадать за веру и сразу обрести царствие небесное, или сдаться без боя, смириться с пришествием врагов и погибнуть под их копьями и мечами. Таким образом, мы считаем, что информация о завоевании Северо-Восточной Руси, представленная в тексте Лаврентьевской летописи, сильно преувеличена, поэтому мы не можем полностью положиться на её как хронологическую, так и фактическую составляющую.

В контексте данной статьи уместно будет провести параллель с завоеваниями монголов в Южной Руси в 1239–1240 гг., а также в Волжской Булгарии. Известно, что на Южную Русь монгольское войско шло тем же путем, каким некогда совершали свои набеги половцы. Первый удар в начале 1239 г. был направлен на Переяславль-Южный, который монголы жестоко разграбили. Следующий удар был нанесен по Черниговскому княжеству. К осени 1239 г. монголы окружили Чернигов, а 18 октября город пал, после чего завоеватели разрушили города Путивль, Глуков, Вырь, Рьльск. Расстояние от Переяславля до Чернигова составляет примерно 160 км. Если первый город был взят в начале года, то получается, что до Чернигова Батыево войско шло около девяти месяцев. При сравнении с их продвижением по Владимиро-Суздальской земле, описанном в Лаврентьевской летописи, это невероятно длительный срок.

В ноябре 1240 г. Батый подошел к Киеву. После девятидневной осады 6 декабря город пал. После этого основные силы Батыево войска двинулись дальше на запад к Владимиру-Волынскому. Города Кременец, Данилов и Холм захватчики взять не смогли – Ипатьевская летопись сообщает: «Батыйи видевъ же Кремьянец и градъ Данилов, яко не возможно приятии емоу, и отиде от нихъ» [13, стб. 786]. Местные города были великолепно приспособлены для обороны. «Таким образом, монголо-татары встретили на рубежах Галицко-Волынской Руси сильное сопротивление. Укрепленные городки по Верхнему Тетереву, Горыни

и Случи отбивались до последнего воина и гибли, похоронив под дымящимися развалинами трупы своих героических защитников» [14, с. 126]. Этот факт ещё раз доказывает, как непросто было монголам осаждать и брать укрепленные города, если даже небольшие городки оказывали столь мощное сопротивление и успешно давали отпор захватчикам.

Попытки завоевать Волжскую Булгарию монголы предпринимали ещё в 1223 г. после сражения с русскими на Калке. Булгары, осведомленные через купцов и лазутчиков о происходящем в Средней Азии, начали усиленно готовиться к будущему нападению монголов, которые к 1221 г. уже завершили завоевание государства Харезмшахов. То, что булгары действительно готовились к нападению и ждали противника, доказывает разгром монгольских отрядов Субудая, совершившего рейд к Волжской Булгарии после сокрушительного разгрома русско-половецких войск. Арабский историк Ибн-ал-Асир пишет, что после битвы на реке Калке «татары направились в Булгар в конце 620 года хиджры (1223 г.)» [15, с. 70]. Но здесь монгольскую армию, не знавшую до этого времени поражений, ждал разгром.

Следующий поход на булгар монголы предпринимает в 1229 г., когда они во главе с Батыем начинали своё наступление на Саксин и Булгарию. Весной 1229 г. монгольское войско двинулось на запад и лишь к осени было в степях Яика и Итиля. Здесь уместно заметить, что продвижение армии Батыево войска по казалось бы привычной и знакомой степной местности занимает почти полгода. Достичь булгарской столицы монголы смогли лишь к 1232 г. Как сообщает Лаврентьевская летопись: «в лето 6740 приидоша Татарове и зимоваша, не дошедшее Великого города Болгарского» [11, стб. 456]. Это говорит о том, что в 1232 г. монголы намеревались нанести удар по столице Булгарии, но вновь встретили ожесточенное сопротивление и были остановлены. Лишь сосредоточение всей монгольской армии в пределах Булгарии армии семи царевичей-чингизидов (всего около 250 тыс. чел.) [16, с. 22] позволило монголам сломить сопротивление булгарской армии. Тем не менее завоеватели почти целый год воевали в булгарской земле. Это была совсем не молниеносная победа, а длительное и планомерное уничтожение булгарских городов.

Итак, наше исследование заставляет предполагать, что информация Лаврентьевской летописи о завоевании монголами Северо-Восточной Руси содержит в себе как фактические, так и хронологические неточности. В частности, летописец значительно сокращает сроки продвижения монголов по данной территории. Следовательно, возникает необходимость в проведении тщательного исследования, проверяющего общепринятую хронологическую схему монгольских завоеваний в Северо-Восточной Руси, которая в основном базируется на летописной информации.

Библиографический список

1. Всемирная история войн. – СПб. ; М., 1997.
2. Чингис-хан. – СПб., 1998.
3. Хара-Даван, Э. Чингисхан, как полководец, и его наследие / Э. Хара-Даван. – Алма-Ата, 1992.
4. Янин, В.Л. К хронологии и топографии ордынского похода на Новгород в 1238 г. / В.Л. Янин // Исследования по истории феодализма: к 100-летию со дня рождения акад. Б.Д. Грекова. – М., 1982.
5. Древняя Русь: город, замок, село. – М., 1985.
6. Каргалов, В.В. Свержение монголо-татарского ига / В.В. Каргалов. – М., 1973.
7. Раппопорт, П.А. Очерк по истории русского военного зодчества X–XIII вв. / П.А. Раппопорт. – М., 1956.
8. Татищев В.Н. История Российская / В.Н. Татищев. – М. ; Л., 1964. – Т. 2.
9. Рашид-ад-дин. Сборник летописей / Рашид-ад-дин. – М. ; Л., 1952. – Ч. 1.
10. Скрынников Р.Г. Русь в IX–XVII вв. / Р.Г. Скрынников – СПб. ; М. ; Харьков ; Минск, 1999.
11. Полное собрание русских летописей. – Т. 1: Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. – М., 1992.
12. Кучкин, В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. / В.А. Кучкин. – М., 1984.
13. Полное собрание русских летописей. – Т. 2: Ипатьевская летопись. – М., 1992.
14. Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси: Феодальная Русь и кочевники / В.В. Каргалов. – М., 1967.
15. К. (Куник А.А.) Выписка из Ибн-эль-Атира о первом нашествии татар на кавказские и черноморские страны, с 1220 по 1224 г. / А.А. Куник // Ученые записки Императорской Академии наук по I и III Отделениям. – 1854. – Т. II. – Вып. 4.
16. Извлечения из персидских сочинений, собранных В.Г. Тизенгаузеном и обработанных А.А. Ромаскевичем и С.А. Волиным // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – М. ; Л., 1941. – Т. 2.